
КРУГЛЫЙ СТОЛ

РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

2 марта 2002 года НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ совместно с редакционным советом журнала «Вестник политической психологии» провели заседание, посвященное российским элитам и перспективам формирования гражданского общества в нашей стране. В работе круглого стола приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга, представители городской администрации и силовых структур.

2 марта 2002 года. Выступает профессор А.М. Зимичев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА «ВЕСТНИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ», ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПбГУ, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК А.Л. ВАССОЕВИЧ:

Уважаемые коллеги! Примерно в те же дни, когда появился первый номер нашего «Вестника политической психологии», в Петербурге произошло другое значимое событие: была напечатана книга Геннадия Сергеевича Водолеева «Выморочные циклы России». Автор этого примечательного труда, в недавнем прошлом начальник Управления по борьбе с экономическими преступлениями по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, поднял проблему, которая волнует сегодня всех, в ком живо гражданское чувство.

Положение в нашей стране – в высшей степени тревожное. Если нынешний выморочный цикл, уносящий каждый год по миллиону человеческих жизней, не будет остановлен экстраординарными мерами, **мы столкнемся с национально-государственной катастрофой невиданных прежде масштабов.**

Да, выморочные циклы в истории России бывали и ранее: в Смутное время, в эпоху Петровских реформ, в начале XX века, когда на наше Отечество обрушились сначала Первая мировая война, затем – две революции, и наконец – братоубийственная война гражданская. Ужасают людские потери и в годы Великой Отечественной войны, но все, пережитое народом прежде, меркнет в сравнении с ситуацией нынешней и ее возможными геополитическими последствиями.

Знатоками всеобщей истории установлено: **есть прямая взаимосвязь между хищничеством правящих элит и возникающими в тех или иных**

странах выморочными циклами. Именно поэтому сегодня особую значимость приобретает научное осмысление роли элит в жизни нашей страны. **Сегодня, как никогда, имеет смысл поговорить о формировании у нас гражданского общества,** ибо только в таком обществе страшному выморочному циклу может быть положен конец. **Надо четко осознать, что «бессловесные твари», раболепствующие перед элитами, не способны решать социальную задачу величайшего исторического значения.** Об этом я и предлагаю говорить в рамках нашего «круглого стола».

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР А.М. ЗИМИЧЕВ:

Сегодня мы обсуждаем проблему элиты и гражданского общества. Смысл этих понятий вроде бы очевиден и всем ясен, но когда мы начинаем обсуждать термины «гражданское общество», «гражданин», «психология гражданина», то сталкиваемся с совершенно разными их трактовками. Собственно элита, в понимании большинства людей, – это что-то лучшее, высшее, достойное. И вместе с тем, если посмотреть, например, с точки зрения биологии, элита – это заданные в той или иной породе определенные характеристики. Если я, например, хочу разводить мясных кур, то выращиваю бройлеров, и они становятся элитой. Если же я собираюсь разводить яйценоских кур, то выращиваю совершенно другую породу, и элита появляется совершенно другая.

Элиты в России должны рассматриваться целенаправленно. Чтобы говорить о властной элите, необходимо обратиться к истории. С

приходом Романовых к власти элита стала создаваться с вытеснением русской генетической составляющей. В частности, после того, как Михаил Романов побывал в Англии, появилась некая договоренность о том, что последним, кто будет женат на русской, будет Алексей Михайлович. (Хотя в доступной нам исторической документации не освещается эта его поездка, но есть ее косвенные свидетельства, например, ботик Петра I, привезенный его дедом Михаилом из Англии).

Алексей Михайлович (по прозвищу Тишайший), взойдя на престол, стремительно начал готовить базу для скорейшего внедрения иностранцев во властную элиту России. Сначала он ввел новый религиозный обряд, используя идею Никона, крестившегося троеперстно под предлогом веры в святую Троицу. **Алексей «Тишайший» правдами и неправдами**, с помощью даже экс-патриархов византийских и греческих, **сделал Никона патриархом всея Руси и провел ревизию всей русской церкви**. Тех же, кто не принял новый обряд и остался верен старой церкви, – и бояр, и смердов, и холопов – Алексей Михайлович нещадно казнил или, как боярыню Морозову, отправлял в ссылку. Так на Руси появилась новая вера.

Алексей Михайлович, **основываясь на принципе «разделяй и властвуй»**, **развалил Россию на две части: на староверов (старообрядцев) и истинноверующих**. А для подавления сопротивления «Тишайший» использовал армии Запада. Тем самым он развалил единый дух нашей страны, собственно, весь старый, отцовский уклад, что привело к кровопролитию, массовому уничтожению народа. **Так он подготовил почву для формирования не только новых обрядов, но и всего нового государственного аппарата, новой властной элиты.**

Петр Алексеевич, придя к власти, **продолжил дело отца**, испытывая непомерную ненависть к сопротивлявшимся боярам, а косвенно – и ко всем обычаям и традициям русским. Правда, женился он на русской боярыне – Евдокии Лопухиной (есть предположение, что он нарушил договоренность). Но его **быстро поставили на место, объяснили, в каком мире и в какой России он живет, где и как теперь будет решаться судьба престола российского**. Когда же у него от Евдокии появился сын Алексей, имевший все права на престол, Петру, естественно, предложили, ошельмовав и опорочив царевича, лишить его этого права, т.е. лишить жизни. К счастью, сохранились документы, свидетельствующие о том, что **Алексей Петрович не был ни слабоумным, ни придурком, как его представляют часто в исторической и художественной литературе. Просто он боролся с новым обрядом за соблюдение отцепреданной религии и за традиции русские**, т.е. был в единстве со староверами.

Таким образом, можно сказать, что **после Петра Алексеевича, внука Михаила Романова, у нас в России ни одного русского царя больше и не было.**

Посмотрим, как в романовский период формировалась элита властная, т.е. дворянство. Хотя и дворяне, и крепостные были крещеными, они

2 марта 2002 года. Участники круглого стола.

находились в совершенно разных положениях. Дворянин имел возможность и право засечь до смерти своего крепостного – тоже православного, тоже христианина. **В результате такого разделения практически вся коренная нация русских (тогда россов) оказалась в роли рабов, и это был чуть ли не единственный случай, когда титульная нация превратилась в рабов без порабощения ее другой страной.**

Те бояре, которые изначально пришли вместе с Романовыми, естественно, имели корни древние. Но все остальное **столбовое дворянство формировалось за счет такого любопытного, психологически интересного и, на мой взгляд, беспрецедентного по цинизму хода, как создание генеалогических деревьев (столбов)**. Дворянину давался «столб» (т.е. строилось генеалогическое древо) только в том случае, если он исправно служил государю по меньшей мере в третьем поколении.

Чем же отличается родословная от генеалогического древа? **Мало кто знает, что абсурдно сопоставлять эти две категории.** Родословная – это очень просто: у каждого из нас есть мама и папа, четверо бабушек и дедушек, 8 прабабушек и прадедушек и так далее. С момента основания Петербурга до нашего времени прошло 12 поколений, если поколение считать за 25 лет. Произведя небольшие арифметические действия, мы получим, что у каждого из нас в момент закладки Петербурга было порядка четырех тысяч прямых родственников, наших предков. Таким образом, если бы мы смогли просчитать все наши родословные детально, то очень вероятно, что все оказались бы дальними родственниками.

А как же строится **генеалогическое дерево**? Оно **строится по-другому, в обратном порядке**. Когда-то был Великий стольный киевский князь – Владимир Красное Солнышко, у которого были дети, внуки и так далее. И если в родословной удваивается каждое поколение, то в генеалогии пропорции иные. У родителей, особенно в период средневековья, оставалось значительно больше четырех детей. То есть потомков может быть значительно больше. Например, семья Льва Николаевича Толстого сегодня насчитывает более сотни представителей рода, хотя прошло лишь одно столетие, т.е. четыре поколения.

Вот и получается, что генеалогическое древо –

фикция чистейшей воды. В действительности, кто ведет учет и счет всем нашим предыдущим коленам? Кто сегодня знает свою родословную дальше прабабушек? Единицы. Ну, допустим, у нас этот счет ведется, и мы знаем наших прапрабабушек. Но может ли кто-то вычислить десять колен? Только в том случае, если это где-то зафиксировано. Эта фиксация проходила в так называемой герольдии. Если **некоего человека за заслуги перед государем возводили в ранг дворянина**, то право наследования этого титула ему давалось только в том случае, если на государевой службе он достигал высоких чинов. Но **лишь в третьем колене на службе государевой этот род мог получить столб – генеалогическое древо.** Герольдия отслеживала всех родственников новоиспеченного дворянина на протяжении трех поколений. Живых же свидетелей, которые могли бы подтвердить или опровергнуть родословную дворянина в третьем поколении, уже очень сложно было найти. Поэтому **оставалось только решить вопрос, какой «столб» ему вырастить.** Можно было дать хоть от Владимира, хоть от Редегича или еще от кого-то. Очень несложно, все равно никто не проверит. Так и появились сотни новых столбовых дворян. Конечно, были дворяне и из бояр (например, князь Трубецкой), которые представляли из себя элиту, сформировавшуюся еще в самом начале правления Рюриковичей. Но **и тем, и другим столбовым дворянам было поставлено условие, чтобы дети их женились на иностранках, а не на русских.** Уже к концу девятнадцатого века во властной элите России собственно русских без западноевропейской крови уже не было.

Как ни странно, попытка создать властную элиту в России с проевропейской, прозападной ориентацией не привела к ожидаемому результату. Дворяне, которые рождались и воспитывались у мам-француженок или пап-французов, конечно, слышали от них, что Франция – это красивая страна, где все хорошо, где тепло и растет виноград, а в России – одни еловые шишки, грязь и убогость, а русский народ – это вообще быдло. Дворянские дети действительно видели это из своих дворцов, и, естественно, ориентация всей государственной элиты была прозападной. Внедрялись немецкий, французский языки. Дети дворян получали из Европы культуру, язык, впитывали их в себя с молоком матери. И **реформаторы предполагали, что действительно будет осуществлена переориентация России на Запад, что она перестанет быть «азиатской» страной**, как они ее называли, хотя она не азиатская и не европейская. Россия – сама по себе Россия.

Вспомните, что получилось: те самые **дворяне, воспитанные на униженности, приниженности России, не только достигли европейского уровня, но и поднялись выше его по многим параметрам.** У нас появились всемирно известные ученые. И это были уже не приглашенные немцы, голландцы, англичане, а наши, завоевавшие весь мир своими прогрессивными идеями: М.В. Ломоносов, И.М. Сеченов, В.Д. Ушинский. В науке мы

уже не отставали, а шли наравне с Европой. И своеобразие наше, российское оставалось, например, в музыке: Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков, Балакирев – дворяне, воспитывавшиеся на европейской культуре, – творили музыку, соотносимую с европейским стандартом, но не потерявшую русского, российского своеобразие. А балет, который пришел к нам из Франции, но стал лучше, чем в Европе? Это все та же непонятность России для европейца. Почему же Россия все равно оставалась «азиатской», т.е. самой собой? Почему эти дворяне, которые фактически уже должны были стать нерусскими, воевали за Россию, отдавали свои жизни за народ русский, за его освобождение? А ведь **все эти «странности» и «непонятности» говорят как раз о том, что элита в России рано или поздно все равно становится прорусской, сопряженной, соотносительной с русской духовностью.** И, как мы видим, «романовская» элита через сто лет преобразилась, но не потеряла своего русского лица.

И поэтому мне бы хотелось, чтобы выступающие говорили, о какой именно элите идет речь. Это может быть элита в области искусства, науки, образования, элита в области силовых структур. Это может быть и элита чиновничья. К сожалению, у нас в России весь период Романовский был построен на том, что **чиновнику давали «в кормление» должность и закон, любой закон создавался только под чиновника, и на конце каждой его статьи «висел» чиновник.** И любой указ очень легко преобразовывался из объективного в субъективный, откуда и пошло выражение: **«Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло».** Фактически было субъективировано все законодательство.

Мне хотелось бы, чтобы мы с вами обсуждали не властную, а гражданскую элиту. Я не навязываю свою точку зрения, а просто хочу, чтобы вы учитывали, что **элита – это не только государство как аппарат насилия, но и гражданин, патриот.** А что такое гражданин? Мы юридическую трактовку знаем. А какова психология гражданина? К сожалению, даже в специальной литературе это понятие отсутствует, в психологической науке нет такого направления, как гражданская психология, а жаль! С моей точки зрения, такие понятия, как «гражданин», «гражданский долг» и психологические механизмы формирования и воспитания гражданской элиты тоже заслуживают сегодняшнего обсуждения.

Юридических документов, касающихся гражданина, его прав и обязанностей, много. Регламентирована практически вся наша жизнь, от рождения и до самой смерти. А вот психологии гражданина нет, а если и есть, то только на бытовом уровне.

Извините, я обращусь к молодежи. Скажите, пожалуйста, какие конституционные права вы знаете? Какие у вас, как у граждан России, есть права?

– *Право на жизнь, право на труд.*

А какие имущественные права?

– *Право наследования.*

Наследования чего?

– *Имущества родителей.*

Только родителей? **Наши предки посвятили свою жизнь тому, чтобы эта территория принадлежала нам.** В капиталистических странах в начале XX века, когда «призрак коммунизма бродил по Европе», поняли, что будут отнимать, если не позаботиться о гражданах своей страны. **Вслед за Советским Союзом, в котором 40 % всего валового национального дохода, несмотря на бедность того периода, отчислялось на социальные нужды, наиболее процветающие европейские страны стали отчислять 60 % (от всей ренты с территории, от полезных ископаемых, от трудового дохода, со всех оборотов, с финансовых и прочих отраслей).**

Если взять новые государства, образованные уже в XX веке, такие как Кувейт и Арабские Эмираты, то можно увидеть новую форму распределения ренты с территории страны между государственным аппаратом и населением, теми жителями, которые имеют наследное право быть гражданами этой страны. В Кувейте, например, **50 % от валового национального дохода поступает на счета кувейтцев** (называются цифры в районе **18-20 тысяч долларов в год на человека**). В Арабских Эмиратах граждане получают уже больше – **60 %**. Индонезия недавно тоже перешла на такую систему. Таким образом, фактически **каждый человек получает право не только виртуально, но и реально участвовать в процедуре распределения тех материальных благ, которые есть в стране, а не довольствоваться решениями чиновников.**

У нас в стране только 35 % валового национального дохода направляется на социальные нужды, это даже меньше, чем в Советском Союзе в начале его становления. И даже этими 35 % распоряжается властная элита. **Но является ли она элитой в понимании гражданственности – это еще вопрос.**

Чубайс относится к элите? Безусловно, да. Но к какой? К гражданской элите? **Он – гражданин, ратующий за отечество? Возможно, но этого не видно из его публичных выступлений, из его активной деятельности.** Он преследует интересы всех тех, кто сегодня находится с ним в РАО ЕЭС. Он, естественно, входит в элиту богатейших людей России. Он входит в элиту международную. Он является членом **Бильдербергского клуба**, а мы знаем, кто туда входит. Это – российская элита? Если он представляет там интересы России, то его можно отнести к Российской национальной элите. Когда Барклай де Толли, по национальности француз, возглавляя русскую армию в войне с французами, шел на смерть, он был гражданином России. Разве наши отцы, деды, матери шли на фронт, отстаивали Отечество для того, чтобы Чубайс восседал в Бильдербергском клубе? С этой точки зрения, **с позиции гражданственности, относить его к нашей национальной элите очень сложно, нам неизвестна его действительная миссия.** Но к элите «многоимущих» – безусловно.

Он находится в числе таких, как Черномырдин, Гусинский, Березовский, Вяхирев, среди наших мультимиллионеров, возникших из ничего. Каким образом они стали элитой, всем очевидно.

В.В. Максимов: *Не кажется ли Вам, что Чубайс относится не к элите, а к антиэлите?*

А.М. Зимичев: А что такое антиэлита? Элита – это лучшее? А антиэлита – это худшее? Любопытно. Если я развожу курочек мясных, а ко мне прорвался петух-«несушка», что я буду с ним делать? Он ведь – тоже элита, но он – антиэлита с точки зрения моих мясных курочек и прорывается к ним, чтобы испортить породу. Поэтому как к Чубайсу относиться?

Если мы с вами воспитываем гражданственность, патриотизм, заботимся о России, стремимся к тому, чтобы каждый наш гражданин жил достойно и наши дети жили в достойной стране, то те, кто настроен не на Россию, и есть антиэлита! Здесь я готов с вами согласиться.

Я согласен с вами, что никакого отношения Чубайс к российской национальной гражданской элите не имеет, это с нашей с вами колокольни. А как вы считаете, имел ли отношение к русской элите владлец этого дворца, граф Бобринский? Получается, он тоже – не российская элита?

А.Л. Вассоевич: *Давайте договоримся о терминах. Я предлагаю в рамках сегодняшней нашей дискуссии употреблять понятие «элита», восходящее к французскому «élite» – лучшее, отборное, следующим образом. Отталкиваясь от французской этимологии, подразумевать под представителями элиты тех, кто смог добиться для себя лучшего социального статуса, завоевать в обществе отборное место. Тех же, кто высокого социального статуса на сегодняшний день лишен, но мечтает добиться его, сокрушив или потеснив нынешних обладателей богатства и власти, можно было бы именовать представителями контрэлиты.*

А.М. Зимичев: Собственно, предложено было считать, что **представитель национальной элиты – это не тот, кто сейчас захватил власть у нас в России, а тот, кто является Гражданином России с большой буквы.**

Мне много приходилось бывать на русских собраниях. Кто же такой «русский»? Кто-то говорит, что русский – это православный. Но у нас и до крещения Руси Владимиром была религия, которая не являлась языческой в традиционном понимании этого термина. У нас была **ликвидирована великолепная музыка:** наши гусли, меховые и духовые инструменты – **все это было запрещено.** У нас была **письменная культура,** которая, увы, **полностью «выморена».** Разве у нас в Новгороде до крещения ничего не было? Все было. Это мы знаем из былин, благо былины не удалось уничтожить.

Когда мы начинаем дискутировать по поводу того, кто русский, а кто не русский, мы заходим в тупик. Оглядываться назад, идти в прошлое? Я думаю, что это бессмысленно. История подтверждала это не раз, примеров – огромное количество. **Не возрождается прошлое, а строится что-то новое, с**

большим или меньшим участием прошлого.

Когда-то Софокл сказал очень мудрые слова: «Глупец из прошлого берет тоску, мудрый – опыт. В настоящем глупец ищет печаль, мудрый – радость. А будущее в глупца вселяет страх, в мудрого – надежду». Почему мне понравилась эта сентенция? Да по той причине, что я с детства слышал про великого героя русских сказок – про Иванушку-дурачка. Когда-нибудь он тосковал по прошлому? Нет. Может, он печалился в настоящем? Тоже нет. И будущее не вселяло в него страх, он вообще не задумывался, а просто надеялся на «авось». Правда, это в сказке можно надеяться – на щуку, на конька-горбунка. А в реальной жизни на одной надежде долго не проживешь. Надеяться на то, что властная элита сама по себе станет гражданственной, можно. Но неплохо бы и помочь ей в этом становлении.

Если мы начнем определять элиту не так, как предложил Андрей Леонидович, мы с вами окажемся в тупиковой дискуссии. Действительно, властная элита в России сейчас – не мы с вами. Мы можем причислять себя, допустим, к элите психологов, к элите ученых. Если я скажу, что нахожусь в элите финансовой, экономической, я солгу сам себе, это абсурд. С точки зрения общепринятого мнения, я – небогатый человек. С моей же субъективной точки зрения, я – самый богатый. Эти субъективные и объективные характеристики тоже дискуссионны. Поэтому я соглашусь с Андреем Леонидовичем и сейчас не буду причислять себя к элите, а скорее – к **контрэлите**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ФОНДА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА Г.С.ВОДОЛЕЕВ:

В любом обществе мира первый эшелон «очень важных персон» (VIP-персон) составляют люди, чье происхождение, продвижение и появление в этой категории объяснимо, понятно всем.

Иное – в нынешней России. Люди, которые обладают наибольшими административными, финан-

2 марта 2002 года. Выступает Г.С. Водолеев.

совыми возможностями в государстве и чье слово и дело во многом определяют ход развития событий в стране, появляются неизвестно откуда, из закрытых от общества зон.

В любом государстве и социуме была, есть и будет элита. Знакомость физических лиц – это не уникальное явление России. Даже на Западе, в деловом мире, практика идет таким образом, что когда появляется талантливый, достойный организатор, «под него» создают фирму, дают деньги и т.д.

Но явление мимикрии под элиту у нас приняло такие массовые формы, что это создало определенную угрозу российскому обществу. Мы живем в такое время, когда «героем дня» в нашем обществе является удачливый человек, который обогатился неизвестно каким образом, что и определяет его высокий социальный статус и все его возможности. И самое интересное, что **на этих людей ориентируются целые слои нашего общества.** В аэропортах существуют залы для VIP-пассажиров с более упрощенным досмотром, и пользоваться этими залами может любой, кто в состоянии уплатить повышенную таксу, устанавливаемую администрацией. У нас появились VIP-магазины, где покупатель, который не задает вопроса о цене, считается уважаемым человеком, где его радостно встречают, с ним работают, на него работают. Таким образом, **создался целый слой** так называемой **квази-элиты** (в дальнейшем мы будем называть их **VIP'перами**, чтобы отличать их от VIP-персон), который оказывает на нашу жизнь, в т.ч. и государственную, очень серьезное влияние, хотя **по своим социальным установкам и устремлениям его представители зачастую находятся на критически низком уровне общей культуры.**

Если говорить об «обслуживании» VIP'перов, то наиболее опасным мне представляется то, что произошло с нашими правоохранительными органами. Из публикаций, из реальной жизни мы знаем, что идет торговля удостоверениями, должностями советников первых лиц государства. Кто покупает такие удостоверения? Люди, обладающие деньгами сомнительного, а часто и криминального происхождения. **У нас появилась торговля должностями,** и богатые люди, которые заняты в серьезном бизнесе, часто криминальном, откупают должности в правоохранительных органах для своих ставленников. Это очень опасно. Я, естественно, не могу называть фамилии и должности, но и в нашем регионе мне известны такие лица. Доказательств, кроме свидетельских сообщений друзей, с которыми я общаюсь, у меня нет. Такие сделки проходят без документального оформления, но остается чиновник на очень приличной должности, в звании подполковника и выше, который работает на корпоративный, клановый интерес и никакого отношения к защите государственных интересов уже не имеет.

На сегодняшний день сложилась настолько парадоксальная ситуация, что внутри самих правоохранительных органов возникли серьезнейшие противоборства из-за того, что различные их

структуры обслуживают интересы различных финансовых и промышленных групп.

Чтобы не быть голословным, я просто приведу классический пример того, что происходит в Москве между генпрокуратурой, МВД и таможней по поводу известных трех фирм. В публикациях «Новой Газеты» приведены документы, письма в МВД следователей, привлеченных к уголовной ответственности генпрокуратурой, расшифровки оперативных записей телефонных переговоров, подтверждающие должностной подкуп и «заказ». Из практики регионов мы прекрасно знаем расценки, по которым любая фирма может нанять, допустим, налоговую, милицейскую структуру или отдельных лиц из силовых ведомств для того, чтобы подавить, разорить конкурента. И эта практика стала настолько массовой, что **слой VIP'перов оказывает мощное негативное влияние, которое меняет физиогномику всего общества.** Обилие вполне достоверной информации в СМИ, публицистике, кинематографе сформировало у населения устойчивое представление о том, что правоохранительные органы не хотят и не способны защищать интересы людей. Они не защищают закон, а употребляют его как отмычку для обслуживания личных и корпоративных интересов, используя для этого свои полномочия. И это тоже очень опасно.

Так дальше продолжаться не может. Нас учили, что право и нравственность если и не совпадают полностью, то сильно накладываются друг на друга. **А когда право и нравственность расходятся и занимают самостоятельные секторы в системе координат – это значит, что поставлен вопрос о существовании всего социума.** Я считаю, что в основе любого общества должны лежать нравственные начала. Когда нравственность и право расходятся, рушатся империи, чему история приводит множество примеров.

В одной из своих работ профессор права Иллинойского университета Рейсмен говорит, что в человеческом обществе **правлящая элита руководствуется не законом, а определенным операциональным кодексом**, неким внутренним сводом правил. Одно из них звучит примерно так: «целесообразность выше закона». Рейсмен описал ситуации, когда элита, действуя не по законам общества, а сообразуясь со своим операциональным кодексом, начинает грубо и откровенно попирает общественные нормы морали. В таких случаях хранители общественной нравственности, люди, которые находятся в этической оппозиции, – журналисты, писатели, ученые, священники – начинают апеллировать к обществу, разогревают его, «сносят» эту элиту и занимают ее место. И какое-то определенное время их деятельность диктуется в большей степени нравственностью, чем операциональным кодексом, но потом, в последующих поколениях, процесс нравственной деградации элиты повторяется.

Если это так и происходит во всех социумах, то о чем беспокоиться России? Была элита, появилась новая элита, которая сейчас сильно отклони-

лась; еще больше отклонится – мы ее с помощью народа на выборах уберем, и все придет в норму. Но реальная действительность сложнее. Надеяться на то, что мы сможем вернуть нашу страну к более благоприятному состоянию, вряд ли возможно. Даже на уровне бытового сознания понятно, что мы живем в совершенно других геополитических условиях. В средние века, когда в мире высшей скоростью передвижения была скорость скаковой лошади, в России была одна ситуация. **Сейчас, когда Россия вымирает со скоростью один миллион в год, а Китайское население растет** даже тогда, когда вся административная система пытается этот процесс сдержать, когда идет инфильтрация китайцев через границу, – **ситуация совершенно другая.** И консервирование этой опасной для России ситуации порождено именно практикой нынешней элиты. Если ничего не предпринимать, мы будем обречены на поражение, т.к. процесс замещения этносов происходит сумасшедшими темпами. Даже наш Президент, посещая Камчатку, **сказал просто: «Если ситуацию не изменить, здесь скоро будут звучать совершенно другие языки».** Наверное, у него были достаточные на это основания, ведь, как глава государства, он имеет доступ к самой закрытой информации, к любой статистике. Мы же к этим источникам не имеем доступа и вынуждены, сообразуясь с определенными фактами, экстраполировать и домысливать то, что происходит. А это чревато, конечно, ошибочными выводами.

А.М. Зимичев: Из Ваших слов я понял, что Вы – за то, чтобы элиту понимать как элиту граждан России. Если «очень важная персона» является гражданином России, то это – элита, а все остальные – это VIP-перы.

Г.С. Водолеев: Да. Я считаю, что **лучшие люди – это те люди, которые полезнее всего для нашего общества, государства,** которые реально что-то делают. Для меня, лучшие люди – это носители знания, которые в состоянии трансформировать эту ситуацию работающей технологией, **т.е. гражданская элита.**

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПБГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР А.И. ЮРЬЕВ:

Для начала постараюсь ответить на вопрос: **откуда взялось понятие «элита»?** Всем ясно, что **после крушения СССР**, имевшего в основе идеологию «борьбы классов», должна была появиться идеология победителей, строящаяся на «борьбе элит». Политических элит в России не было. Поэтому **победители были вынуждены привнести в страну понятие «элита»**, чтобы создать видимость естественности процессов, идущих в России. В свое время точно так же доказывалась естественность колхозного строительства и иного, нам памятного. После крушения СССР **начали «приписывать»** ничего об этом не

2 марта 2002 года. Выступает профессор А.И. Юрьев.

подозревающих граждан к той или иной элите так же, как когда-то приписывали дворовых к дворянству, бедняков – к большевикам и т.д. А сегодня мы вынуждены обсуждать, как сделать это явление полезным для страны.

Как же происходило внедрение идеи элит? Таким же неестественным и насильственным путем, как и внедрение идеи экономических реформ в стране. Интересно, что буквально четыре дня назад, на круглом столе в «Росбалте», посвященном вступлению России в ВТО, директор института проблем глобализации М.Г. Делягин сказал, что программа экономического развития России, подготовленная МВФ, до сих пор не переведена на русский язык, как и многие документы ВТО.

В 1993 году, когда я работал экспертом у В.С. Черномырдина, ко мне попали первые документы, касающиеся элит. Они распространялись в России зарубежными исследовательскими фондами. Это были анкеты, опросники, которые и положили начало «регистрации» конкретных лиц в качестве той или иной новой российской элиты. На основании данных, полученных по этим опросникам, были стремительно изданы многочисленные справочники российских элит. В большинстве своем это были роскошные издания с художественными фотографиями элитарных личностей бизнеса, политики, масс-культуры и т.п. Фотографии сопровождались биографическими данными, подтверждающими элитарность героев справочников. Для историков они стали чем-то вроде геральдических книг новейшего времени. Как это было в период расцвета СССР: в учебниках истории 40-50-х годов прошлого века были вымараны фотографии Блюхера, потом – Молотова, а потом – Брежнева... Процесс шел и идет. Относительно персон, причисленных сегодня к элите, страна узнает еще много интересного.

Мое личное отношение к понятию «элита». Я считаю, что это искусственное понятие, оно привнесено новой идеологией. И поэтому я категорически не признаю никакой элиты по отношению к себе и не хочу осознавать себя как элиту по отношению к кому-либо другому. Считаю, что так думает подавляющее большинство граждан России, и уверен, что так думают многие из тех,

кого вписали в справочники российской элиты.

Раньше то, что сегодня в России называется элитой, именовалось **компрадорской буржуазией**. Термин, видимо, устарел, а другим победившая идеология не обладает. Однако реальность такова, что те, кого именуют элитой, оказывают огромное влияние на судьбу Российского государства и, что важнее, ее народа.

Я перехожу к научной части этого вопроса. **Что нам известно об элите**, кроме отретушированных фотографий и отбеленных биографий? Ученые получают много заказов на изучение этого вопроса, по большей части – из зарубежных исследовательских центров. И туда же передают результаты своих изысканий. Российские государственные структуры, как это ни поразительно, не проявляют интереса к изучению элит. Зарубежные исследователи знают о нашей элите больше, чем мы. Тем не менее, и мы кое-что знаем. Для тех, кто будет заниматься исследованием элит с точки зрения политической психологии, перечислю **три препятствия**, которые им предстоит преодолеть.

Первое препятствие – почти абсолютная **физическая недоступность элит для исследователя**. Получить их ответы на социологические вопросы очень легко. Секретарши или «спецы», для этого нанятые, дадут «правильные» ответы. Но самих представителей элит окружает полная тайна: коммерческая, финансовая, личная, бытовая. Тайну стерегут различные секьюрити, тонированные стекла бронемашин, неизвестность номеров их телефонов и пр. Всех новичков, появляющихся в их окружении, преследует подозрительность и недоверие, в них склонны видеть «засланных казачков». Такой шпиономании не было со времен воевавшего СССР. Иначе говоря, элита не может быть объектом прямого психолого-политического исследования, поскольку среди ее представителей распространено подозрение, что любые сведения об элитарной личности могут быть использованы во вред ей. Так считается. И это неверно. Все мы боеем, все мы лечимся, и лечиться лучше своевременно. **Элита, ничего не зная о состоянии своего «психолого-политического здоровья», обречена на тяжелые заболевания и отсутствие своевременной помощи.** Представители элиты варятся в собственном соку или получают сведения о себе и своих действиях от людей, которые от них зависят. Понятно, какие это сведения. Значит, это вопрос нашего умения сохранять конфиденциальные сведения в тайне и делать научные выводы без упоминания конкретных персон, которые нам доверились. Дело чести отечественных исследователей и других авторов журнала – найти подходы к тому, чтобы говорить не о «духе святом», о котором все знают, что он есть, но никто его не видел, а о вполне конкретном, реальном явлении.

Второе препятствие заключается в **определении научных критериев причастности человека к некоей элитарности**. Имеются в виду критерии какого-либо превосходства над другими гражданами страны: интеллектуального, делового, физического,

духовного и т.п. Телевидение и пресса очень старательно отрабатывают этот заказ, показывая нам почти ежедневно личную и деловую жизнь элитарных личностей, причем так, чтобы доказать нам их превосходство над остальными. При этом очень энергично педалируется признак «ответственности», заимствованный у Ортеги-и-Гассета. Ведь почему-то же они стали такими богатыми и влиятельными? Другой критерий привел к изготвлению в прессе и около науки рейтингов по показателю «влиятельности на российскую политику и экономику». Но этим рейтингам уже очень мало доверяют из-за разоблачений олигархов и их методов влияния.

Все это – спекулятивные, эмоциональные критерии, а мы обязаны оставить потомкам документы. Есть конкретные психолого-политические научные критерии, вычисляемые по бланковой диагностике типа Розенцвейга, которые позволяют получить обоснованные данные. Только их признает научная общественность. Однако ни один из представителей элиты, даже если он стал доступен для работы, не согласится, чтобы его обследовали с помощью психологических методик. Прошли те наивные времена, когда любой советский гражданин без боязни и с любопытством сотрудничал с психологом. Попросите любого олигарха заполнить опросник – и контакт будет закончен. А если он и согласится, то все равно наврет. Итак, научных продуктов пока нет никаких.

Что мы можем сделать сегодня для того, чтобы получить научные характеристики элиты? Единственный доступный нам сейчас метод – это метод внешнего наблюдения. Но чтобы использовать его, нужен огромный профессиональный опыт, позволяющий перевести факты, движения, мимические реакции в некие параметры, которые называются научными терминами. Исключительно сложная задача, но вполне решаемая. Кроме того, существует метод исследования продуктов деятельности: научных трудов, результатов общественной, политической и экономической деятельности. Исследователь может даже не знать имени, не видеть лица элитарной личности, но по тому, как в окружении этого инкогнито изменяется политико-экономическая среда, может точно его психологически описать. Так астрономы открывали новые планеты по искажению орбит известных планет.

Третье препятствие, которое может встретиться на пути исследователя элит, – **политические признаки отнесения того или иного человека к элите**. Человек, относимый к элите, интуитивно понимается людьми как лучший по своим качествам. Допустим, меня убедили, что понятие «элита» имеет право на существование. Что объединяет элиту военную, финансовую, политическую, административную и др.? Для ответа на этот вопрос надо вводить очень строгие критерии. Первый критерий – это **элитарное исполнение своего гражданского долга**, что подразумевает служение своему долгу до последнего вздоха, даже когда все другие отчаялись, не зная, что делать, и прекратили борьбу. **Быть элитой – значит**

добиваться победы в служении своей стране, сохранить свое государство и свой народ вопреки всем обстоятельствам. Понятие долга в этом смысле не нами придумано. Специалисты говорят, что философия, которая удерживает Японию – островное государство безо всяких ресурсов – среди ведущих стран мира, заключается в служении Долгу. **Все беды России – в неисполнении долга должностными лицами.** А сохранение ее, хотя бы в нынешнем ужасном виде, – результат исполнения долга другими национальными лидерами. Строго говоря, некоторые лица, включенные в состав национальной элиты, действительно являются, как здесь было сказано, антиэлитой или контрэлитой. **Человек, оставивший без работы и средств к существованию тысячи своих соотечественников только для того, чтобы талантливо создать схемы увода оборотных средств из страны, – это, скорее, антиэлита.** В элиту входят те, рядом с которыми работают люди, рождаются дети, исчезает «война каждого против каждого».

У неисполнения долга есть смысловой синоним – **предательство**. В нашем сознании его значение сокращено до передачи государственных тайн агентам иностранной разведки. А те, кто в этом не замечен, уверенно считают, что к ним слово «предательство» не имеет никакого отношения. Обратите внимание, как нервно многие на него реагируют. Наверное, есть причина. **По сути, предательством является все, что одновременно разрушает твою страну и возвышает другие страны.** Некомпенсируемый перенос рабочих мест из России на территории других стран лишает всех средств к существованию тысячи людей, на деньги которых был вскормлен и получил образование тот, кто эти рабочие места у них отнял. Как это называть? Как назвать почти искусственно насаждаемую псевдополитическую борьбу в России, больше десяти лет ее разрушающую? Есть тьма иных примеров. И даже положительных, правда, из жизни других государств. Неужели для нас не являются положительным примером действия элиты США, Китая, Израиля, той же Японии в отношении своих народов?

Есть еще одна – я думаю, временная – помеха. Мы теряем контакт с элитой, которая была с нами, среди нас вчера, когда мы все понимали одинаково. Сегодня мы судим и рядим о проблемах элиты в своем узком кругу. Элиту наше мнение по этому поводу мало интересует. Были попытки озадачить элиту проблемами современной России, они всем известны. Но после дефолта случилось что-то, что оторвало нашу элиту от реальности. Вернее, у нее – своя реальность, а у народа – своя. Как говорится, у кого жемчуг мелок, а у кого и... Любая попытка сказать, что не все в стране идет так хорошо, как могло бы, встречает резкий отпор. В ответ говорят, что это нытье, паникерство, очернение и многое другое. Нам это знакомо с советских времен. Тогда тоже было все хорошо, а что получилось – всем известно. Сейчас, как и тогда, мы двигаемся вперед! Мы так

развиваемся, у нас такие достижения! Страна стабилизировалась, экономика на месте. Что вы? Объяснить это можно только тем, что **элита пугает свою, действительно хорошую жизнь, с жизнью народа.** У них не стало проблем, значит, и у страны их не стало. А может быть, наоборот, жизнь элиты столь сложна, что они ожесточились сердцем и потеряли жалость к собственному народу? Не знаю, кто виноват, но контакт теряется.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ РАН, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК А.В. ДУКА:

О невозможности исследования элиты и невозможности использования некоторых объективных методов. Мы провели исследование, результаты которого опубликовали в прошлом году в книге «Региональные элиты Северо-Запада России». Нами использовался опросный метод. Была опрошена четвертая часть от всех представителей региональных политических, экономических и административных элит Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Нас интересовали их социальные, политические и экономические ценностные ориентации. Исследование было поддержано немецким фондом. Ведь у нас это никому не интересно, поэтому денег ни отечественные властные структуры, ни российские фонды на изучение этой очень значимой социальной группы не выделили.

А.И. Юрьев: Поэтому я сказал, что есть зарубежные заказы на исследование элиты. Понятие элиты «вбрасывается» на зарубежные деньги.

А.В. Дука: Дело в том, что **общественная наука сейчас существует в основном только на зарубежные деньги.** Эмпирические исследования в основном довольно-таки затратны. Я говорю о научных исследованиях, на которые, например, **Российской академией наук не выделяется денег совершенно.** Гранты, на которые можно что-то сделать, предоставляют не российские, а зарубежные фонды, а наука как институт не может существовать без исследований.

Проблема элиты действительно сложная. Что такое элита? Как известно, в науке существуют три основные идентификационные стратегии. Эти определения элиты основываются либо на репутации ее членов как обладателей определенной власти и возможностей, либо на их участии в выработке стратегических решений, либо на занимаемых теми или иными персонами властных должностях. И это не просто научные упражнения, но действительно очень важный и сложный вопрос. От ответа на него зависит как исследовательский путь, так и возможность выяснить, кто стоит во главе общества, какими характеристиками эти

люди обладают, куда ведут и куда могут привести страну. В своем исследовании мы пытались дать ответы на эти вопросы.

Я думаю, что **элитой можно назвать ту группу людей, которая занимает позиции, позволяющие распределять основные ресурсы.** Эта группа людей не совсем еще состоялась в нашем обществе, ведь в России достаточно хаотично происходит становление тех или иных социальных групп и структур. Это естественно, общественная система еще не устоялась. Для того, чтобы можно было говорить о том, что определенное воздействие того или иного института, группы влияет целенаправленно, систематически, рутинно, необходимо время.

А.М. Зимичев: Вы имеете в виду государственную элиту или гражданскую?

А.В. Дука: Да я имею в виду любое социальное явление, социальную группу, ставшую и воспроизводящуюся во времени. В определении элит мы использовали позиционный подход, потому что он достаточно прост в определении тех людей, которых можно было бы назвать элитой. **Позиционный подход** исходит из того, что **элита – это те, кто занимает определенные позиции, которые позволяют либо наносить вред, либо приносить пользу обществу.** Главное, что любое действие или бездействие этой группы лиц кардинально влияет на жизнь простых граждан. Хорошие они или плохие – это не важно, главное, что мы от них зависим, хотим мы этого или нет, нравится нам это или не нравится. Мы можем их назвать как угодно, можем как-то ругательски определять, но они есть, это неизбежно. В этом смысле понятие и проблема элиты не «вбрасывается». Есть социальное явление, которое необходимо изучать.

С другой стороны существует проблема: куда мы идем и каким образом она (элита) влияет на наши новые институты. Существуют ли «гражданское общество» и «российские элиты» как научная проблема и как эмпирическая реальность? Каким образом вообще возникает гражданское общество? Мы можем сказать, что гражданское общество существует, поскольку существуют граждане – добрые, замечательные, умные, подкованные, воспитанные, которые сами себя создают как граждан и что-то хорошее еще делают. Мне кажется, что такой подход не совсем продуктивен. Эффективнее взять и рассмотреть проблему структурно, а не функционально, посмотреть внутренний механизм или элемент всей совокупности социетального порядка, т.е. всей структурно-функциональной многообразности, которая называется обществом.

С этой точки зрения, гражданское общество – специфическое образование, и существует несколько традиций в его определении. Одна идет от шотландской моральной философии, другая – от немецкой, более близкой нам, третья – от некоего противопоставления европейской цивилизации и так называемой «неевропы». Но в любом случае, **гражданское общество – это специфический набор институтов, организаций, структур, пра-**

вил, норм и т.д., которые осуществляют регуляцию взаимодействия граждан, отличающуюся от целенаправленного воздействия государства. Это с одной стороны. С другой стороны, это не сами граждане, которые могут объединяться и вести свою упорядоченную или беспорядочную жизнь в личном пространстве. Т.е. это не приватность, но и не полная публичность политического характера. **Гражданское общество – это то, что находится между семьей и государством, и именно здесь осуществляется гражданская активность, деятельность через корпорации и регулирование через различные нормы и институты.** Если это так, то появление гражданского общества не зависит от государства или от граждан, оно необходимо возникает на определенной стадии развития того или иного общества.

Проблема нашего гражданского общества – это проблема отягощенности его самодетельных инициатив. Отягощенность антиправовым сознанием, антиправовой деятельностью существует, и существует достаточно мощно и серьезно. Здесь чрезвычайно важно, что эта несанкционированная государством активность (с другой стороны – личная персональная деятельность) возникла в Советском Союзе достаточно давно и первоначально носила теневой характер. **Теневики, «цеховики» – это та основа гражданского общества, которая в Советском Союзе потом уже разрослась во многие другие самодетельные инициативы,** структурированно организованные для удовлетворения определенных потребностей и интересов – индивидуальных, коллективных, корпоративных и т.д.

Каким образом элита возникает? Ничто не появляется просто так. Элита выходит из некоторых структур, уже существующих в этом обществе: из номенклатуры, из прежней организации властных структур, из экономики, социальной и политической жизни, которые существовали раньше. И элита тоже отягощена, безусловно, всем тем, что функционировало как институты, традиции, обыденность советской жизни.

Что касается важного элемента нашей жизни, о котором здесь уже говорилось, – коррупции. Она тоже чрезвычайно важна для понимания современного гражданского общества и становящейся элиты. Что такое элита в открытом, раскрывающемся обществе? Не в закрытом, каким было советское общество, не за железным занавесом, а в открытом для всех, стремящемся войти в мировое сообщество?

Приходит во властную элиту молодой профессор Собчак. Кто такой профессор? Ну, по большому счету, никто. Какую зарплату получает этот профессор? Да совершенно никакой зарплаты он не получает. А он вдруг мэром стал. А мэр какую зарплату получает? Да тоже никакую: на тот период (начало 90-х гг.) – порядка 90 долларов. Как можно с такой зарплатой вести переговоры с приличными людьми такого же уровня и ранга? Трудно сказать. Это трагедия не одного профессора. Это трагедия многих профессоров и младших

научных сотрудников, которые пришли во власть и ничего не могут сделать. Это проблема, о которой писал еще в 60-х годах С. Хантингтон, описывая, каким образом в Африке и Азии возникают новые элиты после периода авторитаризма. **Отсюда следует, что коррупция является важным элементом становления современной элиты, и без нее невозможно (к сожалению) жить вообще в нашем обществе.**

Г.С. Водолеев: Я, как юрист, полностью не согласен с такой точкой зрения.

А.В. Дука: Потому что вы юрист, а я – не юрист. Есть социальный механизм, и он работает. Почему он работает? Не потому, что люди такие плохие, а потому, что они в этом мире стремятся что-то сделать, как-то устояться, устроиться.

А.Л. Вассоевич: Я с огромным удовольствием выслушал ваше выступление, потому что **сам являюсь проповедником теории криминально-мафиозного способа хозяйствования, который устанавливается в нашей стране начиная с 1991 – 93 годов. И впервые в своей жизни я увидел человека, который откровенно провозглашает, что коррупция является важным элементом становления современной элиты.**

А.В. Дука: Это интерпретация, я не провозглашаю. Я пытаюсь объяснить то, что есть. Это не моя позиция.

А.Л. Вассоевич: У меня тоже исследовательская позиция. И постепенно мы, к счастью, приходим к тому, о чем лучше всего сказать словами Пушкина: «родила царица в ночь не то сына, не то дочь, не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку». Приходим к тому, что **то общество, в котором мы существуем, – это вовсе не капитализм западно-европейского или американского толка, а новое русское чудо – криминально-мафиозный способ хозяйствования.**

А.И. Юрьев: Александр Владимирович, вы так оригинально и интересно рассказали нам, что **гражданское общество проросло из «теневиков» и «цеховиков».** Отсюда естественный вопрос: например, криминальные группировки – «тамбовская», «солнцевская» и т.д. – это элемент гражданского общества или элита?

А.В. Дука: А что, другого нет? Я вам расскажу, каким образом организованная преступность существовала в Советском Союзе. Было несколько видов организованной преступности. Деятельность «тамбовцев», например, и деятельность «цеховиков» – это несколько разные деятельности в рамках того криминалитета. Теневая экономическая деятельность была связана прежде всего с производством.

Я согласен с Александром Ивановичем в том, что многие из тех граждан, которые грабили страну и народ, мой народ, мою страну, сейчас возглавляют различные инстанции и институты. Это так и есть, а куда деваться?

А.М. Зимичев: Мы же изначально решили определить, какую элиту Вы имеете в виду – именно государственную (государство, по определению, – это аппарат насилия), или гражданскую

(гражданская позиция и психология несколько на ином основана). Вы говорите о философии республиканской, гражданской, немецкой, еще какой-то. У нас были гражданские общества, достаточно хорошо структурированные и достаточно эффективно психологически обеспеченные. Я имею в виду ту же самую Новгородскую республику, Псковскую, которые существовали до середины семнадцатого века.

А.В. Дука: Не все так просто было с этими республиками...

А.М. Зимичев: Ничего подобного.

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
В.В. КАЛАШНИКОВ:**

Меня не очень интересуют проблемы генезиса и сущности новых российских элит, а еще меньше – терминологические споры, связанные с определением понятия «элиты». Я не вижу здесь особых загадок. Как мне кажется, на многие вопросы уже даны ответы. Очень интересной в этом плане была конференция «Российские элиты на рубеже веков», которая прошла в марте 2000 г. в Петербурге. Ее материалы были изданы под грифом Санкт-Петербургского института стратегических исследований. Весьма полезной в этом плане является и только что вышедшая книга Геннадия Сергеевича Водолеева, о которой тут уже было сказано много теплых и справедливых слов.

На мой взгляд, гораздо более актуальной является проблема выработки **технологий воздействия на элиту**, воздействия на сложившуюся ситуацию в обществе с тем, чтобы изменить ее в позитивном направлении. И я хочу рассказать об одном из эпизодов, связанном как раз с попыткой найти способ воздействия на новую элиту и ситуацию в стране.

В эпоху парламентских и президентских выборов 1995-1996 гг. определенная группа патриотически настроенных людей решила, что надо сделать все, чтобы помешать Ельцину стать президентом России на второй срок. Уже задолго до выборов было ясно, что команда Ельцина будет вести дело к тому, чтобы превратить президентские выборы в состязание Ельцина и лидера компартии Г. Зюганова. При таком раскладе Зюганов заведомо проигрывал, поскольку для большинства населения возврат компартии был неприемлем по разным причинам, например, многие избиратели старших возрастов просто боялись, что он приведет к гражданским катаклизмам. Им эта мысль активно внушалась сторонниками президента, и люди после всех потрясений 1991-1993 годов хотели жить спокойно.

И вот в такой ситуации возникла идея найти сильную третью кандидатуру из числа лидеров, не чужих для новой элиты, но патриотически настроенных и не разделявших курс реформ «по

Гайдару». После долгих поисков такой человек был найден. Речь идет о Юрии Владимировиче Скокове. Чем он привлек наше внимание? Он – оборонщик с многолетним стажем работы и опытом руководства очень крупным учреждением, которое занималось решением проблем обороны страны.

В 1991 г. Скоков вошел в орбиту Ельцина, помог ему в июне выиграть президентские выборы, возил его по стране, знакомил с директорами крупных промышленных предприятий, вводил в эту среду. Ельцин обещал Скокову пост премьера, но в итоге, осенью 1991 г., президент под нажимом Г. Бурбулиса фактически поставил во главе правительства Е. Гайдара. Скоков стал госсекретарем и вскоре возглавил Совет безопасности РФ.

Весной 1993 года Ельцин попытался в **первый раз запустить механизм неконституционного переворота, издав указ о переводе страны на «особый порядок управления»**. Скоков отказался завизировать этот указ как неконституционный. И поскольку в тот период Скоков очень плотно работал с силовиками, его позиция оказала влияние на руководителей силовых министерств. Они в итоге тоже отказались поддержать указ.

Тогда Ельцин убрал Скокова и всех силовиков, кроме Грачева, и начал готовить новую акцию, которая закончилась расстрелом Белого Дома осенью 1993 года. Кстати говоря, эта **осенняя акция была проведена с учетом западного опыта ведения психологической войны**. И роль этого фактора тогда была решающей.

Уже в начале 1995 г. было ясно, что Скокова будет трудно «раскрутить» в информационном поле, которое в основном контролировала команда президента. И тогда решили найти ему партнера, который смог бы пробить информационную блокаду. Таким партнером стал генерал А. Лебедь, заслуживший большую популярность своими действиями в Приднестровье. Он действительно обладал большой харизмой. Я сам не раз убеждался в том, что многие журналисты сразу же попадали под обаяние этой личности и «раскручивали» его, а вместе с ним и Скокова.

Для тандема Скоков-Лебедь была создана нестандартная организационная и идеологическая

2 марта 2002 года. Выступает В.В. Калашников.

база – «Конгресс Русских Общин», опирающийся на «русскую идею» как идею возрождения всей многонациональной России путем мобилизации духовных ресурсов русских как государствообразующей нации.

Вернее сказать, мы взяли организацию, созданную Д. Рогозиным для контактов с соотечественниками за рубежом, и сделали ее внутророссийской. Мы думали, что все русские люди, которые понимают, что с нами сделали под флагом реформ, кинутся за боевым и промышленным генералами и поддержат КРО на парламентских выборах. Победа на парламентских выборах открывала путь к борьбе за победу на президентских.

Итог усилий вам известен: КРО не преодолело 5%-ный барьер. Наши технологии оказались неэффективными. За КРО проголосовали в многонациональном Петербурге, в Москве, других крупных городах, но не проголосовали в глубинке. Видимо, на периферии не удалось создать эффективных оргструктур. Сторонники КРО не умели работать с населением и прессой. В результате «русская идея» в глубинку либо не дошла, либо не была там востребована. Способность власти активно использовать административный ресурс довершила дело. Похоже на то, что власть заранее сделала ставку на максимальный разброс голосов и стимулировала создание четырех десятков избирательных объединений. В думских выборах 1995 года участвовали 43 избирательных блока, которые «растасили» голоса. В итоге 5%-ный барьер преодолели только 4 блока – КПРФ, ЛДПР, НДР и Яблоко.

На мой взгляд, осмысление таких конкретных эпизодов борьбы за изменение ситуации, опыта влияния на бизнес-элиту, информационную элиту, правящую элиту и т.п. является крайне важным. Без осмысления политического опыта и внедрения его в сознание широких масс мы не сможем поднять политическую культуру нации, а без этого все разговоры о демократии лишены смысла. **Реальной может быть только «сознательная» демократия**, т.е. осознанное участие людей в формировании власти через институты представительной демократии. **Пока же у нас в стране – «управляемая» или «манипулятивная» демократия**, поскольку информационные технологии оказывают решающее влияние на итоги всех избирательных кампаний.

Маленькая реплика по поводу концепции заговора и влияния «потусторонних» сил на ход российской истории. У нас сложилась определенная тенденция переоценивать эти факторы. Заговоры, интриги и попытки влияния извне всегда были, есть и будут. Но успех или неуспех этих попыток чаще всего зависит от ситуации в самой стране, от хода открытой политической борьбы.

Вчера в рамках «Исторического клуба», который ведет Андрей Леонидович Вассоевич на радио «Петербург», я имел удовольствие общаться с профессором Александром Владимировичем Островским, автором только что вышедшей книги «Кто стоял за спиной Сталина?». Книга посвящена анализу революционной деятельности Сталина до

1917 года. В том числе в ней анализируется пресловутая версия о том, что Сталин был агентом охраны. Островский убедительно, на документах доказал, что Сталин агентом охраны не был, хотя в его биографии есть целый ряд очень сложных и запутанных моментов, способных породить всякие подозрения. И в этой связи автор выдвигает другую версию: за Сталиным все-таки кто-то стоял, причем этот кто-то помог Сталину прийти к вершинам власти и влиял на генсека на протяжении всей его жизни. И посему все ключевые решения Сталина нельзя понять без учета этого чужого влияния.

Я проанализировал документы, на которые ссылается автор книги, и пришел к выводу, что за этой версией тоже мало что стоит. Бесспорно только то, что в период работы Сталина на Кавказе социал-демократические организации, как и все другие кавказские оппозиционные организации, получали деньги от нефтяных королей и других крупных промышленников, связанных зачастую с западным капиталом. Это было особенно распространено в период революции 1905 года. И мотивы «спонсоров» были достаточно очевидны: начался революционный террор, и для того, чтобы уберечь себя и свои предприятия от «эксов», они отстегивали деньги. Были и другие мотивы. Однако все связи, которые имел Сталин со своими «спонсорами» в тот период, имели ограниченное значение и никак не предопределили взлет Сталина к власти в 1920-е гг. и тем более его дальнейшие стратегические решения. Тут действовали совсем другие механизмы, силы и мотивы.

Г.С. Водолеев: У нас в прессе очень часто звучит: «был агентом спецслужб», «не был агентом спецслужб». Я, как человек, который занимался оперативной работой и работал с агентурным аппаратом, авторитетно могу заявить: агент – это отнюдь не инструмент влияния спецслужб. Есть агенты, которые сами мастерски манипулируют оперативными службами. Поэтому некорректно представлять отношение агент-спецслужба так, будто над агентом висит и им руководит спецслужба. Есть много исторических фактов, показывающих, как агентура «разворачивала» целые спец-

2 марта 2002 года. Участники круглого стола.

службы на свои собственные цели вопреки всем этим америкам. Был фильм об охране, которая занималась обеспечением безопасности высочайших персон. Там показано, как агент русской охраны водил ее за нос и под ее прикрытием блестяще решал свои вопросы. Это – классический пример, а не единичный факт. Когда работаешь с агентурой, всегда есть реальная опасность, что тебя используют в большей степени, чем ты используешь эту агентуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА Л.Н. ГУМИЛЕВА, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ СПбГУ, КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК М.И. КОВАЛЕНКО:

Уважаемые коллеги! У нас заявлена большая, интересная тема. Мы сразу не определились с предметом обсуждения, поэтому возникли терминологические споры. Про гражданское общество говорили мало. Если понимать гражданское общество так, как его понимают шотландцы или немцы, то для русского человека это будет неадекватно. Даже пословица есть на этот счет.

Как я и предполагал, споры о сущности элит свелись к извечным российским проблемам: «кто виноват?» и «что делать?». Я считаю, что **элитность – это объективный факт бытия, зримое проявление принципа иерархичности.** Элита – это лидеры, лидеры социальных структур разной величины и модальности: политических, этнических, профессиональных. И здесь можно обойтись без знаков нормативной оценки, без «плюсов» и «минусов», т.е. без таких понятий как контрэлита и антиэлита. Ведь когда мы говорим, что есть какая-то **враждебная контрэлита, то, может быть, это просто элита другого народа?**

Элита – это просто лидеры, признанные мастера своего дела, будь то психологи, политологи, карманники, журналисты, дворники и т.д. Психология лидерства весьма хорошо изучена. Конечно, сейчас никто в мире, кроме домохозяек из партии «Яблоко», не считает, что миром управляет народ. Миром управляют элиты. Это естественный психобиологический закон. Другое дело, что национальная элита, как и государство в целом, существует для решения национальных задач, главная из которых – воспроизводство культуры.

Если мы хотим говорить о специфике современного политического лидерства и о проблеме формирования элиты будущего, то мы не сможем обойтись без исторического анализа. Все мы, наверное, понимаем, что в нашем государстве не все благополучно, начиная с идеологии и заканчивая духовными проблемами. **За последнее столетие дважды круто менялась государственная идеология, мы пережили две революции: криминально-социалистическую и криминально-капиталистическую.** Ни один народ в истории не переживал такого. С научной и практической точек зрения все невероятно запутано и сложно.

Исторического и философского анализа этих проблем, по вполне понятным причинам, нет до сих пор и не будет, пока не сменится поколение, пока не вымрут люди, которые сейчас находятся у власти, во всех элитах. А без этого анализа мы не будем знать, куда идти дальше.

Прозвучал вопрос: «Кто такой русский?» У малых народов таких проблем нет. А если они появляются, значит, этничность существенно размыта. Расовые особенности в характеристике этничности вторичны, первичны же – этнические стереотипы поведения, культура, идеология. Для меня русский человек – это тот, кто ведет себя по-русски. Это православный человек (или относящийся к православию с уважением), это имперский человек – уважающий власть, и это, одновременно, евразийский человек – коллективист, терпимый к инородцам. Возрождение «дохристианства», путь неоязыческого ренессанса в евразийской стране бесперспективны (вспомним доктрину Гитлера-Розенберга, которая, родившись на почве немецко-еврейской этнической химеры, являлась попыткой создать совершенно новый этнос).

Идеология государства, как правило, складывается стихийно, придумывается или заимствуется в других местах. **Сейчас мы живем в государстве, в котором нет идеологии.** Согласно Конституции, **у нас плюрализм идеологий: русская православная церковь и партия любителей пива равны перед законом.** Почему так случилось? Торопились, взяли французскую конституцию, добавили, убавили и написали программный документ, по которому страна должна жить десятилетиями или столетиями. В этом деянии есть действительно глубокий смысл, потому что наша криминальная революция внеэтична и внеидеологична ни с православной, ни с католической, ни с протестантской, ни с исламской, ни, если хотите, с общечеловеческой точки зрения. Выражаясь метафорически, во время медленного танца решили притушить свет. Это сделано сознательно: **приватизация проведена, страну поделили, объявили, что революций больше не будет, разрешили говорить все, что угодно, но финансово это контролируется** – мы об этом прекрасно знаем. А время от времени убивают банкиров, и народ этому не по-хорошему радуется, не понимая, что на самом деле, **с убийством каждого банкира строй становится все более легитимным.**

И сейчас, насколько я понимаю, у политических элит возникает потребность в идеологии. Эта идеология, вероятно, должна скоро появиться, и она будет во благо всем. Ведь все уже давным-давно придумано. **Главное, что надо восстанавливать, – это семью, семейные ценности.** Тут надо учиться у тех народов, здоровые инстинкты которых не потеряны.

Почему мы дошли до такой жизни, когда народ, получив право вмешиваться в процесс формирования элит, выбирает не лучших своих представителей, а наоборот, порой законченных дегенератов? По Гумилеву, у России будущее есть, но патриотичных, этических людей в стране, и

особенно в Москве, немного. Вы почитайте книгу Водолеева. Это острая, талантливая публицистика. Но сейчас такая литература мало кого интересует. Народ терпит, народ безмолвствует, народ умирает. Если говорить словами Л.Н. Гумилева, людям просто не хватает энергии, активных мало. **Основная масса предпочитает жить пассивно, каждый сам за себя, люди не хотят объединяться ни на какой основе.**

Мы все – элита, поскольку мы обсуждаем эти жгучие вопросы. Нас это интересует, мы грамотные люди, но мы, конечно, – элита не денежная, не властная. Рано или поздно мы должны встретиться с теми, кто тоже неравнодушен к судьбе страны. В какой-то степени все мы, здесь собравшиеся, воздействуем и на народ, и на политиков. И если мы берем на себя эту миссию, то должны подумать о том, как ее выполнить эффективно и нравственно. Сейчас очень интересный, ответственный период, и шансы выйти из кризиса есть. Наш президент всяко лучше предыдущего, и, вероятно, если бы у него была полнота власти, страна стала бы поправляться.

Г.С. Водолеев: *Иллюстрация: когда я был в Японии, нам демонстрировали стадо обезьян. Объясняли: там сидит пахан, вот там – его личная охрана, мордвороты. Но самое интересное из того, что нам сказали, было вот что: «наши естествоиспытатели, работающие с ними, пришли к выводу, что повадки главаря обезьяньего стада и его телохранителей абсолютно точно копируются нашими политиками». Социал-дарвинизм имеет место.*

Мой вопрос: В «Известиях» от 11 января 2002 года есть такая статья – «Страна Пиария». Подзаголовок: «политтехнологи уничтожают гражданское общество». Мы думаем, как гражданское общество создать, а есть уже целая группа интеллектуалов, которые через эти технологии рушат то, что мы пытаемся создать. Насколько, по вашему мнению, справедлива такая постановка вопроса?

М.И. Коваленко: Я не думаю, что политтехнологи – это самостоятельные фигуры. Это фигуры вторичные, и они могут сделать не так много, больше возможностей у спецслужб.

Г.С. Водолеев: *Иногда мы оказываем большую услугу спецслужбам, чересчур завышая их возможности. Так часто случается. С другой стороны, мы же видим этот социальный колорит: как ни выборы – так масса публикаций о «черном PR'e», но именно благодаря «черному PR'у» мы имеем возможность видеть у власти тех людей, которым место в зоопарке.*

М.И. Коваленко: Последнее замечание Водолеева справедливо. PR может быть и черный, и белый, и всякий. Равно как и психолог может быть и таким, и таким. В Москве есть профессор Сухарев, он занимается этнофункциональной терапией, в том числе гипнозом. У него замечательная школа, он работает по всей стране с представителями разных этнических групп. Изучая наркоманов с точки зрения их этнического статуса, он выяснил, что их статус плавает, они – еще и

этнические маргиналы. И он, психотерапевт, лечит их с помощью гипноза. Он внушает наркоману: «Ты – русский человек, хорошо быть русским. Ты видишь скит, из него выходит Серафим Саровский, он тебя любит...», – и тот вылечивается! Итак, суггестия может быть разной. Это, по сути, тот же PR. **До чего мы дожили, если надо с помощью гипноза возвращать людям этничность?**

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД С.П. ЯЦЕВИЧ:

Я, как психолог, солидарен в основных позициях с Михаилом Игоревичем Коваленко, но хотел бы кое-что добавить. Напомню присутствующим высказывание Конфуция о том, **что нам всем станет легче жить, если мы разберемся в понятиях.** Разобраться в понятиях – значит правильно начать жить, что мы и пытаемся, в сущности, сегодня сделать.

Я, как и Михаил Игоревич, хочу обратить внимание присутствующих на то, что о гражданском обществе мы говорим мало. Отсутствие сегодня за «круглым столом» В.Е. Семенова несколько обедняет содержание нашего разговора. У Валентина Евгеньевича есть очень интересная концепция по поводу менталитетов нашего общества. Согласно ей, из нашего общего менталитета можно вычленил 4 базовых: православно-российский, социалистический, криминально-мафиозный и капиталистический. Но мне, как психологу, хотелось бы добавить: менталитет – это основа и идеологического понимания действительности, и национального характера. Мы забываем, что идеологи социализма ставили задачу воспитания нового человека, потом наши общественные науки муссировали тезис о психологии советского человека, потом перевели на «совковую» психологию. А какова психология нашего современника?

По роду своей деятельности мне приходится воспитывать будущую элиту, если элиту понимать как представителей властных структур, органов внутренних дел, МВД (я работаю на факультете, который готовит руководителей гор(рай)органов). И я убеждаюсь, что сегодняшняя молодежь абсолютно не знает истории государства Российского. **Школа не дает основ исторических знаний будущему руководителю, происходит абсолютный отрыв от исторических корней.** У современной молодежи совершенно иные идеологические устремления.

Для чего нужно говорить о современной элите, о формировании наиболее видных представителей нашего общества, о методах воздействия на них? Я, как социальный психолог, думаю, что **любое общество должно иметь героев.** Если понимать элитарное положение какой-то прослойки или личности в ее статусном исполнении как высокое место на общественной лестнице, то это как раз то, к чему должен стремиться молодой человек,

вступающий в элиту. Поэтому **мы должны элиту пестовать, воспитывать** и, в идеале, формировать у ее представителей стремление к карьерному росту. Воспитывать трудно. **Именно здесь необходимо влияние научного мира.** И если рассматривать элиту как лидеров (а мы знаем, что в социальной психологии есть три подхода к теории лидерства – персоналистический, психоаналитический и ситуативный), то следует отметить, что в настоящее время преобладает ситуативный подход, лидерство по ситуации. Социальная ситуация в стране выдвигает новых лидеров. И этих лидеров, я согласен с Михаилом Игоревичем, надо вооружать идеологией. Задача всех общественных наук – и психологии, и педагогики – заключается сейчас в том, чтобы создавать эту идеологию.

Идеи, которые предлагает Анатолий Михайлович, в частности о том, что наша идеология должна базироваться на национальной основе, соотноситься с историей страны, я думаю, весьма значимы.

Но **наша история на современном этапе, к сожалению, в основном – мифотворчество.** И нужно постараться разобраться, не отменяя все огульно, в отечественной истории, созданной нашими предшественниками и современниками, понять негативное и оценить достигнутое. Нужно создавать идеологию сегодняшнюю.

М.И. Коваленко: Любая история – мифотворчество.

С.П. Яцевич: Но наша – особенно. История над нами сегодня сыграла злую шутку. Хочется пожелать, чтобы устремления журнала были направлены на воспитание элиты. Главный вопрос: как формировать элиту, как давать ей идеологическую направленность. Социально-психологическая практика говорит о том, что необходимость в этом назрела.

Остается проблемой вопрос, **кого считать идеалом нашего общества?** Властную, финансовую, бизнес-элиту? **Наша задача – формирование интеллектуальной элиты.** Кого считать интеллектуальной элитой? Кого считать движителями прогресса, пассионариями, как говорил Гумилев? Одной из задач журнала и должно быть формирование позитивного отношения к интеллектуальной элите.

**ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ
СПбУЭиФ, ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
В.В. КРАМНИК:**

В отличие от тех, кто говорит, что все у нас не так, все плохо, я настроен довольно оптимистично, потому что **знание трудностей и проблем избавляет от излишних тревог.** Да, до развитого гражданского общества нам еще далеко. А что мы хотим? Ведь ни верхи, ни низы к нему по-настоящему не готовы.

Верхи, по сути, замкнулись в рамках значительно видоизмененного, прикрытого демократи-

ческими процедурами авторитарного режима. Во многом из-за своих взглядов и корыстных соображений. Не для того они всеми правдами и неправдами завладели собственностью и властью, чтобы за здорово живешь расстаться с ними. **Всеми способами они будут выступать против свободы СМИ, расследования хода приватизации, выяснения источников своих богатств.** Передал бы Ельцин власть своему преемнику, не заручившись абсолютной гарантией своей безопасности? Никогда! Те, кто привел Путина к власти, всячески сковывают его самостоятельность, подталкивая к продолжению прежнего курса.

Путин, естественно, сопротивляется их всевластию, что ему не всегда и не в полной мере удается. Но только ли? Не вынужден ли он выступать одновременно и «вопреки народу»? Разве не подталкивают к авторитаризму народные низы? По всем опросам, лишь менее четверти россиян заботит укрепление демократических институтов и свобода слова, развитие предпринимательства и конкуренции, построение открытой конкурентной экономики. Свыше же половины выступают за восстановление ведущего положения государственного сектора, деприватизацию нефтяного и газового комплекса, за запрещение свободной купли-продажи земли, за усиление госконтроля за предпринимательской деятельностью, за вмешательство государства в управление экономикой страны и т.п. **Нет, не стал еще дремлющий в большинстве из нас Стенька Разин гражданином,** раз только немногие из нас проявляют самостоятельность, самодеятельность, действуют не столько ради денег, статусов и влияния, сколько исходя из чувства собственного достоинства, самоуважения, ответственности за себя, своих близких и общество.

Спрашивается, как тут вырваться из авторитарных пут рыночных реформ, если путинскому экономическому либерализму противостоит доминирующий народный экономический социал-демократизм (почти три четверти опрошенных), о котором президент справедливо сказал, что он слишком дорогой и не под силу нам сегодня. Вот и приходится выстраивать властную вертикаль, брать под контроль парламент, губернаторов, местные законодательные органы, чтобы продвигать не всегда и не везде популярные либеральные рыночные законы и решения. Конечно, возникает опасение: как бы не погрязнуть в этой вертикали, не спровоцирует ли она сепаратизм в мультинациональной и мультирелигиозной стране? Но разве большинство граждан, нуждаясь в порядке и стабильности, не требует сильной власти, не приветствует госконтроль над страной?

Сейчас все говорят: «нет честных и свободных выборов». А я поставлю вопрос: **можно ли сейчас отказаться от управляемых выборов, сделать их полностью честными и свободными?** Вряд ли. Почему? Препятствует «возврат к корням», к привычным архетипам и стереотипам. Если свыше половины опрошенных российских граждан – в основном, пожилых, а потому активных избирате-

лей – предпочли бы вернуться в советское время, как вы думаете, за кого они будут голосовать? Правильно – за «реставраторов». Значит, народ-то тоже сопротивляется неизбежным переменам. Поэтому и приходится подвергать его искусственному, порой изоциренному манипулированию, зачастую излишнему, корыстному, но все же необходимому, чтобы «вырулить» наконец к рыночной экономике и какой-то форме демократического устройства.

А партийное строительство? Что здесь происходит? Партии – продукт девятнадцатого – первой половины двадцатого века. Мы в условиях семидесятилетней принудительной однопартийности пропустили этап становления многопартийной системы. **В век телевидения и Интернета создать многопартийность естественным путем почти невозможно.** По крайней мере, понадобится несколько десятилетий, а ждать некогда, многопартийность – стабильная и эффективная – нужна сейчас. Как тут быть? Не остается ничего другого, как навязывать многопартийность сверху, что и происходит. **Возьмем партию власти, «Единую Россию».** Картина удручающая. **Если раньше был «демократический централизм», то теперь – «демократическая диктатура»:** в центре назначают руководителей региональных организаций, на местах их формально избирают. Нечто похожее происходит и в других партиях. Можно, конечно, возмущаться, ерничать, но ничего не поделаешь: хочешь наладить партийную систему – пойдешь на подобные, внешне несуразные, но совершенно вынужденные меры. Такова плата за пренебрежение естественными политическими процессами в прошлом.

СОТРУДНИК ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РАН, КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В.В. МАКСИМОВ:

У меня сложилось впечатление, что мы занимаемся работой по ложному объекту. Ложным называется тот объект, на который ориентирована ошибочная интеллектуальная деятельность. И мне очень жаль, что мы с вами тратим так много времени в присутствии молодых людей, нашей смены на пустые разговоры.

Задача наша, на мой взгляд, состоит в том, чтобы научить их правильно думать, анализировать явления, в том числе и то, которое происходит сейчас.

Я хочу согласиться с тем, что народ безмолвствует, живет своим образом жизни. Почему он не реагирует? Просто потому, что основной русский образ жизни и русское мнение сейчас опущены на глубину, и никакой реакции на то, что происходит, нет. Люди прекрасно понимают: вмешиваться в процесс бесполезно. И формула, по которой сейчас живет народ, такова: «зло само себя съест». У людей просто нет альтернативы. Я напому маленькие детали из аналитических записок Гитлеру в 41 году. Замечательная оценка одного

из аналитиков: «...на 11 000 км вы едете, и один и тот же язык, царствующий без усилий и навязывания». Это впечатляет и отпугивает. Напому вам, что **США базируется на трех основных ценностях стратегического значения: территория, неприкосновенность устоев, американский образ жизни.**

Наш образ жизни меняется вместе с финансовой системой и жертвами людей: 2/3 мужиков вырезано, и генофонд вырезан – трижды в этом столетии.

Где наш образ жизни? Где русские, какие они? А не видно. Не видно русского мужика.

Главное информационно-психологическое оружие – это деньги. Как русские относятся к деньгам? Я цитирую: «нелюбовь к деньгам: от них зло, они разделяют людей, порождая в них корысть, обман, страсть к накоплению, развращают и поработают душу, богатство одних создается на бедности других», «чувство опасности от богатых людей, умеющих делать денежные накопления», «стремление тратить деньги как избавиться от них». Что можно почитать о психологии денег? Да ничего серьезного. Почему? Сейчас наша наука и образование опасны для собственного народа. Мы не занимаемся собственным народом.

Первоочередная задача: не элита, не народ, а национальная наука, и в первую очередь, психология. У нас с 1985 года было пятикратное (по Панарину) преимущество над Европой по огневой мощи. Ноль цена, только минус, потому что у нас было 70-кратное отставание по психологам, к тому же русских психологов у нас не было и нет. Мой учитель, Ярошевский, умер недавно в Штатах.

Первое, что нужно сделать: ввести психологию для младших классов, семейную психологию. Учебника нет. Надо добиваться, чтобы учебник был разработан для русских, для татар, для всех народов, населяющих Россию.

И второе: психология для старших классов в размерах, не меньших, чем физика, химия, биология. Только тогда наши люди будут понимать, как общаться в семье, друг с другом, с руководителями. И мы не вырастим безграмотных родителей.

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПбГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК О.С. ДЕЙНЕКА:

Я солидарна со многими позициями вашего доклада, кроме некоторых категоричных высказываний по поводу того, что психологию денег никто не изучает. С 1991 года мы занимаемся отношением к деньгам. И как экономический психолог, не могу

не сказать, что эта сфера – власть денег, богатство, бедность – может быть, самая серьезная, и остальные проблемы являются, возможно, производными от нее.

Да, конечно, и народ делает политику, и политики тоже делают свой выбор, изо всех сил стремятся повлиять на народ. Все это есть, но **когда разница между доходами бедных и богатых все больше увеличивается и превышает нормативы, которые приняты в обществе, то это уже опасно.** Можно людей отвлечь от политико-экономических проблем, и для этого есть «образ врага». Это очень эффективная техника воздействия, но она действует ограниченно. Меняется ситуация. Вот в Югославии утихли события, зато возник терроризм – восточный, наверно. Теперь тот, кто был «на минутку» враг, уже стал «на минутку» друг. А когда в Грузии произошли события, которые всех нас встревожили, опять возникли сомнения, кто там друг, а кто – враг. Поэтому, это временная методика. Не образ врага должен объединять граждан страны, а национальные интересы, это действительно очень серьезная основа для того, чтобы объединить население. Я бы такой тезис выдвинула: **«У государств нет друзей, но есть интересы!»**. И когда и на уровне элит, и на уровне рядового гражданина ориентация на национальный интерес станет доминировать, возникнет обобщающий стержень для разных групп населения.

В последнее время стала появляться приоритетность национального интереса, например, во внешней политике. Путин объективирует национальный интерес, хотя, может быть, и не всегда последовательно. И это сразу же позитивно сказывается на обыденном сознании населения. Мы получили экспериментальные подтверждения этих тенденций. Во втором номере «Психологического журнала» этого года есть моя статья о динамике образа денег страны. До сих пор, когда мы измеряли отношение страны к деньгам, рубль оставался в сознании людей «деревянным» и не котировался по сравнению с долларом. А чуть-чуть потеплела обстановка, появились некоторые успехи во внешней политике – и даже рубль по одной шкале семантического дифференциала, а именно по шкале «оценки», стал немножечко больше весить. Потрясающе, насколько все-таки чувствительно общественное мнение. Такое потепление проявилось на уровне и осознаваемых, и неосознаваемых компонентов отношения.

Все это говорит о том, что **надо заниматься имиджем страны, PR'ом страны, обеспечивать ее адекватный образ и в глазах граждан, и в глазах представителей мирового сообщества.** (Вот и Олимпийские игры – это тоже PR, политика... Спортивные достижения помогают воссоздать образ великой страны, а пока он немного потускнел, например, после того, как Т. Тарасова в своем выступлении сказала, что в спорт вкладывается мало средств и ожидать результата следует по затратам.)

Поэтому второй действительно важный момент –

созидательность, которую нужно опять пробуждать в россиянах, особенно в молодежи. Я согласна с Крамником в том, что надо красиво жить и надо показывать, как красиво жить. Но нельзя же все время только показывать, как красиво жить, и не показывать, как это достигается приемлемыми, социально одобряемыми и не криминальными методами. У нас почему-то не показывают, **как можно честно стать человеком с хорошим доходом.** Почему-то благосостояние, **богатство – всегда либо сказка, либо криминал.**

Недавно мы дома устроили просмотр фильма «Добровольцы». Красивый фильм, после которого какое-то время действительно живешь чувством оптимизма, надежды, потому что в нем показаны лучшие черты русского менталитета: преемственность поколений, созидательность, взаимопомощь, ответственность, терпеливость. Как самоотверженно и напряженно могут работать люди, но вот оно – метро! Как они могут в сложных, экстремальных ситуациях выстоять, и вот они – победители! И даже представителей управленческой элиты можно приструнить: главная героиня фильма приходит на собрание и защищает честь мужа, проявив и «пассионарность», и справедливость, и нравственность. И народ побеждает запутавшуюся элиту! Мне кажется, что такие фильмы действительно нужны молодежи. Может быть, пора снимать такие же картины, но уже на новых фактах.

Теперь несколько слов об обсуждаемых сегодня понятиях. Мне кажется, что в определении элит мы должны пользоваться позиционным или ресурсным подходом. Они рассматривают элиты как относительно замкнутый слой, который обладает капиталом: имущественным, властным или культурным. Такая позиция несколько упрощает научное употребление понятия «элиты». Но тогда можно отдельно анализировать их качества, личностный портрет и влияние на общество.

Я не согласна с тем, что не надо изучать элиты, что они такие, какие есть, ничего о себе не будут слушать, и не исправят своих ошибок. Понимаете, если бы представители элит так не влияли через СМИ на молодежь, то может быть, и не надо было бы их изучать. Представьте себе, иногда полезно дать обратную связь, показать, как они выглядят в глазах народа. И на некоторых это очень действует. (Я знакома с одним депутатом, который переживал о том, как он воспринимается разными аудиториями.) **Не заботясь о своем имидже, наша элита иногда доходит до откровенной конфронтации с традициями и ментальными качествами россиян...** Одна из западных теорий бедности постулирует, что бедность – это хорошо, потому что она подчеркивает достоинство богатых, их элитарность, оттеняет их лидерство. В своем демонстративно-паразитическом потреблении элиты часто солидарны с этой позицией. Но есть же страны, где просто нет бедных, и где бедность – экзотика. И мне кажется, что этот вариант приятнее всем. Пусть будут лидеры, но пусть фон для них не обеспечивается пропастью в удовлетворении потребностей. Почему такая высокая цена?

Почему нужно платить потерей стольких жизней каждый год, чтобы оттенять элиту? Можно обойтись без уплаты и жизнями, и ресурсами, и территориями, и национальным достоинством? Нельзя ли подешевле «оттенять» сверхбогатых? Наверное, можно.

Теперь о гражданском обществе. Некоторыми предполагается, что гражданское общество – это общество, где у граждан есть права. Я, конечно, с этим согласна, но что такое права без обязанностей? Как защитить эти права, если нет обязанностей? Что такое свобода, когда ее хоть ложкой ешь? Это хаос, потому что в этом случае предоставляемые гражданину свободы просто не защитить. Нужны обязанности, у той же элиты должны быть обязанности. Я считаю, что **гражданским может быть только такое общество, где есть спрос с тех, кто занял в нем ключевые позиции**, где есть отношения контроля за власть имущими. Чем сейчас наша элита характеризуется? Согласно результатам наших исследований, **в среде политических элит личные интересы преобладают над общественными**. Это бывает у всех элит, но это не принимает гипертрофированные формы, если есть общественный контроль, как в западных странах.

Вторая характеристика элит, связанная с первой, – это их **закрытость**. Зачем пускать туда, где только свои интересы? **Если «наверху» кого-то снимают с должности за провинность, то он через некоторое время «выплывает» в новом качестве**, и уже опять у него какие-то привилегии, награды, полномочия. Что, за рубежом так же? Социальные страты так же жестко обозначены в демократическом обществе? На западе иногда несостоятельных политиков отзывают, а преступивших закон – наказывают. В нашей же стране все это – и «закрытость», и приоритетность личного интереса – создает ситуацию, когда элиты все больше становятся заинтересованными в бесконтрольности. Если же проявится тенденция укрепления общего национального интереса, то **появится больше возможностей, чтобы потихонечку сбалансировать эти два компонента гражданского общества – свободу и ответственность, права и обязанности**. Хочется надеяться, что системный подход в умах наших политических лидеров все-таки станет доминировать.

В.В. Максимов: *Ольга Сергеевна, скажите, должны быть элиты разные у женщин и мужчин? Диморфический признак у элиты есть или нет?*

О.С. Дейнека: Мужчина и женщина – это две половинки одной очень важной системы общества, которые распределяют между собой функции. **Функцию риска и прогресса берет на себя мужчина, функцию обеспечения стабильности и надежности – женщина**. Почему сейчас говорят о том, что в политике должно быть больше женщин? Потому что кризис требует усиления стабильности.

**ПРОФЕССОР ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ
СПбГУ, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
П.И. СМЕРНОВ:**

В краю, где я в детстве жил, было такое слово – «завлекушка». Это означало, что красивая молодая девушка наматывает на загорелую стройную ногу бинт, или прикалывает к блузке цветок, или делает еще что-то, чтобы привлечь к себе внимание.

Выражение «гражданское общество» для меня чем-то похоже на такую «завлекушку», точнее – «отвлекушку». Мы строили «самое справедливое в мире общество», правовое государство, у нас была перестройка и «радикальные экономические реформы». А каков результат? Кто от этих «строек» выиграл?

Не является ли «гражданское общество» таким же ложным объектом, отвлекающим наше внимание и наши силы? Возможно, это дело хорошее, но не в нем суть наших проблем. Ольга Сергеевна сказала более важные слова, которые надо соотносить с понятием «элита», – «национальный интерес». Элиту надо соотносить не с гражданским обществом, а с национальным интересом. При этом национальный интерес можно понять достаточно просто, не ходить вокруг да около, а обратиться к людям, у которых я эту идею взял, – к идеологам пиночетовского переворота. Правда, эти идеологи говорят об общем благе, но слова «общее благо» вполне можно заменить словами «национальный интерес». Буквально там сказано, что «общее благо – это создание наиболее благоприятных условий для развития каждого гражданина Чили». Если мы считаем, что человек – духовное, социальное и природное существо, то можно сказать, что **наш национальный интерес заключается в создании наиболее благоприятных условий для развития каждого гражданина России как духовного, природного и социального существа**. Разве не в этом наш самый главный национальный интерес? Исходя из этой точки зрения, мы можем легко оценивать самые разные события, например, посмотреть, способствовала ли приватизация развитию каждого российского гражданина как социального существа или нет. Или способствовало ли введение в СМИ различных эротических программ развитию российского гражданина как духовного существа. Нет? Значит, против этого надо жестко бороться. Повторюсь, человек – существо духовное, социальное, природное. Вот, пожалуйста, и дайте ему максимальные возможности для развития. Тогда все становится понятным.

Что же касается элит, то они, конечно, есть – функционально, позиционно, как угодно. Суть в том, что люди, относящиеся к элите, принимают значимые решения в сфере экономики, политики, идеологии и т.д.

Такие элиты в обществе всегда есть, есть элита и в России. Есть же у нас люди, которые принимают важнейшие решения, по крайней мере, с точки зрения их позиции. Другое дело, что **наша нынешняя российская элита, очевидно, антинационально настроена**. Если она позволяет вывозить из России порядка 100 млрд. долларов в год, так зачем нам такая элита?

Высказывалась мысль, что наш народ болен. Я думаю, он не просто болен, он тяжело болен. Отсюда вывод, что с русским народом надо работать, надо «лечить» его, надо его воспитывать. И нам нет смысла искать, кто русский по крови, а кто – нерусский. Для меня русский – тот, кто принимает на себя ответственность за страну и признает, что он виновен в том, что произошло, тот, кто пытается понять произошедшее и изменить ситуацию в стране к лучшему. Правило простое: «Что можешь – то и сделай, не жди, что за тебя другой сделает то, что ты можешь сделать сам». **Мы не можем позволить, чтобы наши дети оказались лишены будущего.**

Но чтобы предметно говорить о национальном интересе, мы должны вспомнить некоторые факты и поставить задачи. **В настоящее время, как известно, на 80 % русских, т.е. тех, кто считает себя русскими, приходится порядка 20 % национального богатства.** Если учесть, что и эти 20 % распределены крайне неравномерно, окажется, что в результате приватизации практически все русские были лишены национального богатства. Простите, какое гражданское общество может быть у людей, которые являются «пролетариями»? Мы знаем, что «пролетарий» – это тот, кто не имеет ничего, кроме функции воспроизводства, поэтому лозунг «пролетарии всех стран, объединяйтесь» очень любопытен. И для пролетариев актуально не гражданское общество, а сексуальная революция или что-то подобное.

Конечно, это горькая ирония. Перед русскими стоит задача – отвоевать национальное богатство. Есть исторический аналог – реконкиста. Когда мавры захватили Испанию, в Пиренеях остались бароны, не покорившиеся им. Реконкиста – отвоевывание испанского полуострова – шла 300 лет. Сейчас встала задача: русские должны отвоевать свою собственность, которую у них отняли. Похоже, нынешний президент этой задачи не понимает. Ведь по указу Ельцина, а не по закону, принятому парламентом, произошла так называемая «приватизация», т.е. один человек распорядился национальным богатством страны. А Президент, когда Степашин заявил, что 90 % собственности приватизированы незаконно, даже не по ельцинскому указу, заявил: «Пересмотра результатов приватизации не будет!» Ну, хотя бы промолчал! Хотя бы сказал: «Мы будем смотреть». Хорош президент, который так относится к народной собственности! Ведь на чем жить народу, как не на собственности?

Еще один момент, связанный с элитой. Страны и государства взаимодействуют и борются между собой. Они пробуют открытую, закрытую –

всяческую политику, силовое давление, экономическое, культурное и т.д. **Почему американская политика, направленная на развал СССР, оказалась эффективной?** Здесь надо разбираться в социальном иммунитете. Почему социалистическая система оказалась «ВИЧ-инфицированной», с ослабленной иммунной системой? Почему советская элита так легко сдала реальные интересы страны под лозунгами «прав человека» и «демократии»? С этой проблемой надо разобраться, и по этому поводу нужно говорить. Для любителей же поэзии я напомним стихи Максимилиана Волошина, которые он сочинил в 1925 году:

А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам.
Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

Сейчас представители нашей так называемой элиты – такие же жадные хищники. И М. Волошин предугадал и описал эту метаморфозу – перерождение героев-вождей в жадных хищников. Правда, он некоторые моменты упустил, он не был социологом, но основную суть показал правильно. Мы должны относиться к нынешней элите как к хищнику, который пожирает богатства России. И нам нужно понять тот социальный механизм, который закономерно приводит к власти хищников, а не «героев-вождей» – национально ориентированных политиков. **Элита должна быть «национально ориентирована»!**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕДУЩЕГО КРУГЛОГО СТОЛА ПРОФЕССОРА А.Л. ВАССОЕВИЧА:

Как мы с вами знаем, нашему народу сегодня как никогда свойственно психическое состояние утомления. Наверное, утомление уже испытывает и большинство участников нашего заседания. Поэтому разрешите мне подвести некий **логический итог нашим общим раздумьям.** Думаю, что все

2 марта 2002 года. Выступает профессор А.Л. Вассоевич.

участники круглого стола согласятся с мнением Анатолия Михайловича Зимичева, что мы здесь выступаем за гражданственность, патриотизм, тревожимся о судьбе России и стремимся к тому, чтобы каждый ее гражданин жил достойно. И все мы хотим остановить тот страшный «выморочный цикл», который, как убедительно показал в своей книге Геннадий Сергеевич Водолеев, грозит нам национально-государственной катастрофой.

Почти все выступавшие сегодня были солидарны в том, что существует прямая взаимосвязь между хищничеством правящих элит в тех или иных странах и возникновением в них «выморочных циклов». Именно поэтому очень важно на основе всех прозвучавших выступлений дать некий **«собирательный портрет» современной российской элиты.**

Каким же он у нас получился?

Во-первых, мы признали, что, помимо элиты, **у нас существует квази-элита** или, пользуясь остроумной терминологией Геннадия Сергеевича, существуют не только VIP'ы, но и VIP'перы. Последние по своим социальным установкам и устремлениям зачастую находятся на критически низком уровне общей культуры и мимикрируют под элиту (Водолеев).

Во-вторых, была отмечена **физическая недоступность элит для исследования,** хотя элита, ничего не зная о состоянии своего «психолого-политического здоровья», обречена на тяжелые заболевания и отсутствие своевременной помощи (Юрьев).

В-третьих, во всем мире **правящая элита всегда руководствуется не законом, а определенным операциональным кодексом,** неким сводом внутренних правил. Это вполне допустимо, если VIP'ы полезны для всего общества и государства, то есть являются гражданской элитой (Водолеев). **Быть элитой – значит добиваться победы в служении**

своей стране, сохранять свое государство и свой народ вопреки всем обстоятельствам (Юрьев).

В-четвертых, человек, оставивший без работы и средств к существованию тысячи своих соотечественников только для того, чтобы талантливо создать схемы увода оборотных средств из страны, – это, скорее, представитель антиэлиты. **Предательством является все то, что одновременно разрушает нашу страну и возвышает другие страны** (Юрьев).

Пятое: коррупция является важным элементом становления современной элиты, и без нее невозможно, к сожалению, жить в нашем обществе (Дука). При этом элита путает свою, действительно хорошую, жизнь с жизнью народа (Юрьев).

Шестое. Мы признали допустимость исследования поведенческих особенностей квази-элит с учетом последних достижений японских зоопсихологов (Водолеев), которые пришли к выводу, что повадки главаря обезьяньего стада и его телохранителей копируются тамошними политиками (смех в зале). Не заботясь о своем имидже, наша **элита иногда доходит до откровенной конфронтации с традициями и ментальными качествами основной массы российских граждан** (Дейнека).

Седьмое. Таким образом, мы непроизвольно подошли к мысли, что **интеллектуальная элита обязана воспитывать и пестовать элиту управленческую, финансовую, политическую** (Яцевич). **И тогда новая элита России рано или поздно, как это уже бывало не один раз в нашей истории, станет элитой прорусской, сопряженной с национальными интересами страны и соотносенной с русской духовностью.** (Зимичев).

Спасибо всем за работу.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ

Подписаться на ВЕСТНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ можно в редакции журнала.

Для этого необходимо:

- Перечислить почтовым переводом или платежным поручением общую сумму стоимости заказанных номеров журнала на расчетный счет НП ЦППИ по следующим реквизитам:

Р/с 40703810400000001686 в АКБ «Таврический» (ОАО) г. Санкт-Петербург,

К/с 30101810700000000877, БИК 044030877;

Получатель: НП Центр Политических и Психологических Исследований, ИНН 7826702415.

- В платежном поручении, в графе «Назначение платежа» указать:

- количество необходимых номеров (например, № 1(2) 2002 – 2шт., № 2(3) 2002 – 3 шт.);

- почтовый адрес (индекс, страна, область, город, улица, дом);

- наименование организации, Ф.И.О., телефон, электронный адрес.

- Копию платежного документа направить по адресу: 190000, С.-Петербург, ул. Галерная, д. 60, к.49, редакция Вестника Политической Психологии.

После получения перечисленной на р/с суммы журналы будут высланы почтовой бандеролью. Оплата за почтовую доставку осуществляется наложенным платежом.

Примечание: Редакция планирует в 2002 г. выпуск еще двух номеров журнала (№ 2(3) 2002 и № 3(4) 2002). Стоимость одного экземпляра журнала за 2002 г. – 80 руб.

Подписка на ВЕСТНИК возможна только с № 1(2) 2002, однако, в связи с ограниченным тиражом этого номера редакция не может гарантировать его получение всеми подписчиками (в таком случае сумма, перечисленная подписчиком, будет ему возвращена почтовым переводом или, по его желанию, учтена в счет оплаты следующего номера).